Глава 1023: Дивергент

На мгновение шумная таверна замолчала, и даже клиенты, сидящие у стойки бара, перестали пить и повернулись, чтобы посмотреть на них.

Мэй была немного шокирована: «Когда я была в старом Королевском Городе, я однажды искала руководства ...»

«Кадина Фасо, верно? Именно поэтому он и не хочет вас видеть». Управляющий понизил голос: «Лорд Кадин очень разочарован в вас, мисс Мэй».

Несмотря на то, что голос его был очень тихим, девушки рядом с Мэй смогли легко уловить каждое слово. Мэй почувствовала, как ее руку внезапно сжала рука Ирен.

Эти слова поразили их сильнее, чем любое другое обвинение, особенно когда речь идет о выдающемся драматурге. Было приятно, когда он критиковал или поощрял своих юниоров, но юниорам было непросто, когда их признавали разочарованиями. Если бы она услышала эти слова три года назад, она была бы опустошена или даже разрыдалась бы на месте.

Но она больше не думала о себе.

Спустя столько лет, как Звезда Западного Региона, как лидер Труппы Звезды и Цветка, она была уверена в своих актерских способностях. Если обвинения ранят её, как насчет Ирен, Тины и других членов труппы? Не говоря уже о Ласточке, такой талантливой девушке, которой просто не хватало уверенности в себе.

Поэтому в тот момент Мэй неожиданно почувствовала себя спокойно.

Мэй легко выдохнула, взяла себя в руки и ответила: «Вот как? Мне кажется, что произошла какая-то ошибка. Было бы лучше, если бы мне позволили объяснить все лично, но если нет, я могу только принести свои извинения».

Эта реакция застала управляющего врасплох, потому что он никак не ожидал, что она воспримет его слова так мягко. Он нахмурился. "Вы..."

«Во всяком случае, я надеюсь, что сэр Кадин достигнет большего прогресса в своих постановках и прорыва в церемонии. Мы уйдем». Она повернулась и подошла к двери, а затем заговорила через плечо: «Кстати, пожалуйста, не называйте меня Мисс Мэй. Теперь я Миссис Ланнис».

На обратном пути Мэй стало казаться, что небо стало более мрачным. Никто не проронил ни слова. Радость и волнение, которое они испытывали, когда выдвинулись в путь, исчезли.

Только когда они собрались отправиться домой по отдельности, Гейт спросила: «Леди Мэй, вы действительно рассорились с Мастером Кадином?»

«Дура. Какой вздор!» Розия бросила на неё строгий взгляд. «Как могла Сестра Мэй решиться посетить его, если бы они обиделись друг на друга? Она прекрасно понимала бы, что её в таком случае проигнорируют! Как он мог сказать, что разочарован в ней? Я считаю, что он просто завидует».

Все ахнули и с недоверием посмотрели на Розию.

«Эй ... человек, о котором ты говоришь, - великий драматург Грейкасл».

Розия возмутилась: «Я имею в виду, что теперь Город Беззимья стал новой столицей, а Труппа Звезды и Цветка популярнее, чем любые другие труппы в Западном Регионе, а они не так популярны, как раньше. Естественно, они не будут дружелюбно настроены по отношению к нам. Я была с Мэй с тех пор, как она переехала из Крепости Длинной Песни в Пограничный Город. Она прекратила связь с Кадином Фасо с тех пор, как она вернулась из старого Королевского Города, поэтому их утверждение о том, что она разочаровала Мастера Кадина, нелогично. Если говорить прямо, они смотрят на нас свысока только из-за нашей недолгой истории и невзрачной репутации среди аристократов».

"Вот как?" спросила Ирен.

Возможно, из-за смелого и уверенного аргумента Розии, все немного приободрились.

«А я все задавалась вопросом, почему управляющийся боялся смотреть Леди Мэй в глаза. Теперь, мне кажется, что он чувствовал себя виноватым ...»

«Значит, поэтому Мастер Кадин не хотел видеть сестру Мэй?»

"Конечно, нет" Мэй не могла не закатить глаза. «Как мог он, такой знаменитый мастер, завидовать мне? Почти никто не слышал обо мне за пределами Западного Региона, но его имя известно по всему Грейкаслу, даже люди в некоторых регионах Королевства Рассвета слышали о нем. То, что вы говорите, слишком неразумно».

Все устыдились при этих словах.

«В любом случае, мы на этом и закончим. Всем понятно?» сказала Мэй и хлопнула в ладоши. «А теперь все идите домой. У нас скоро возобновятся съемки».

В тот же вечер за ужином Картер спросил ее о поездке.

Она бегло описала, как все прошло.

Почему-то Мэй совсем не хотела, чтобы муж был вовлечен.

В конце концов, это была всего лишь ссора в кругах драматического сообщества.

В течение следующих нескольких дней съемки шли гладко. Мэй была обеспокоена тем, что все будут разочарованы их встречей с Труппой Кадина, но, напротив, в последних сценах фильма, которые снимались во дворце, все они, казалось, призвали все свои силы и внесли свой посильный вклад в необыкновенно блестящую производительность. Даже Гейт выступала лучше, чем обычно, и настаивала на том, чтобы закончить каждое действие до того, как она отдохнет. Страсть не только мотивировала всю труппу, но и стала откровением для новых её членов.

Те новички, которые не участвовали в том неудачном визите, предположили, что это руководство Мастера Кадина стимулировало их старших коллег работать так усердно.

Мэй стало легче.

Казалось, что этот инцидент не оказал большого влияния на труппу.

Она уже подумала, что пыль осела, но тут снова случилось кое-что неожиданное.

Управляющий Кадина Фасо посетил ее в конце дня, сразу после того, как они закончили съемки.

«Мой господин хотел бы увидеть вас, Мисс Мэй ... нет, Миссис Ланнис». Казалось, этот человек долго ждал за пределами района замка, поскольку его шляпа была покрыта тонким слоем снега.

Конечно, его господином был Кадин Фасо, великий драматург, который основал Труппу Кадина.

Мэй была в таком замешательстве, что даже хотела сказать ему, что она не пойдет, так как она была таким великим разочарованием для Кадина Фасо, но поняла, что хотела бы увидеть Кадина ... чтобы услышать его объяснения.

«Могут ли мои сотрудники пойти со мной?» спросила Мэй.

«Нет, Лорд Кадин разрешает навестить его только вам». Мужчина покачал головой.

«Мэй ...» голос Ирен выражал тревогу.

Мэй подарила Ирен утешительный взгляд, а затем сделала глубокий вдох, прежде чем ответила. «Понимаю, пожалуйста, прошу вас, ведите меня».

...

И вот она снова была в том же месте, в Гостинице Свисток.

Мэй, следуя за управляющим, поднялась по лестнице на второй этаж и вошла в большой кабинет, где увидела знакомые лица друзей, стоящих против книжного шкафа. «Принцесса» Ронген, «Менестрель» Эгрепо, «Летающее Облако» Бернис ... все они были актерами на высшем уровне со всей страны. Она хорошо с ними поработала в «Ищущем любви принце». Они снова увидели друг друга после стольких лет разлуки, но Мэй смогла почувствовать только презрение и враждебность, исходящее от их холодных лиц.

Этого она не ожидала.

Возможно, она не ожидала теплого приёма от этих людей, но она не понимала, почему они так не любят ее. Насколько она была в курсе, актеры никогда не проявят своего реального отношения к другим актерам, даже к тем, с кем они не ладили. Для известных актеров скрытие их настоящих чувств было не более чем своего рода контролем, поэтому очень немногие из них открыто выступили бы против других людей, даже против новых актеров. В отличие от нарушителей спокойствия в театре Длинной Песни, актеры были более осторожными, поскольку их репутация была на кону. Однако теперь даже они не скрывали своего отношения к ней.

Мэй повернулась к старому седому мужчине, сидящему за столом. За последние несколько лет Кадин похоже, заметно постарел, но никто из них не мог списывать его со счетов. Все молчали и ждали его слова.

Кадин, казалось, почувствовал ее взгляд, закрыл сценарий, что держал в руках и встал.

То, что он сказал после, полностью ошеломило ее.

«Миссис Ланнис, не могли бы вы отменить следующее шоу своей труппы?»

http://tl.rulate.ru/book/491/333279